

Маргарита Смирновская

Призрак

Часть 1

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-053.2
ББК 84-4
М25

M25 **Маргарита Смирновская**
Призрак: Часть 1 / Маргарита Смирновская — М.: Lennex Corp, — Подготовка
макета: ООО «Книга по Требованию», 2015. — 352 с.

ISBN 978-5-519-29517-8

Среди нас есть призраки. Потомки атлантов, защитники мира и добра. Молодой призрак Андрей был послан на Землю для выполнения миссии. Его задача — собрать команду верных друзей, чтобы вместе пройти весь путь. Но как быть, когда враги встречаются на каждом шагу, а от решения задачи отвлекает первая любовь?

ISBN 978-5-519-29517-8

© Lennex Corp, 2015
© Маргарита Смирновская, 2015

Маргарита Смирновская

Призрак

Часть 1

Заклятая махна

Москва
2015

УДК 312.9-93
ББК 84 (2Рос=Рус)
С 50

Смирновская М.

С 50 Призрак. Часть 1. Заклятая тайна. / Маргарита Смирновская. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 352 с.

ISBN 978-5-519-29517-8

Среди нас есть призраки. Потомки атлантов, защитники мира и добра. Молодой призрак Андрей был послан на Землю для выполнения миссии. Его задача — собрать команду верных друзей, чтобы вместе пройти весь путь. Но как быть, когда враги встречаются на каждом шагу, а от решения задачи отвлекает первая любовь?

УДК 312.9-93
ББК 84 (2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© М. Смирновская, 2015
ISBN 978-5-519-29517-8 © Книга по Требованию, 2015

Пролог

Мы искренние слуги Всевышнего Света. Мы обитаем везде. Нам подвластна любая галактика и любое измерение. Мы все видим. Мы знаем каждое творение Всевышнего, потому что мы выше, выше всех рас.

Родилась однажды в измерении Аниксилия первая раса, называлась она саморожденные. Это были люди высшего ранга. Они обладали возможностями, о которых давно не помнит ни один человек и ни одно существо. Они могли подобно Всевышнему творить и изменять мир с помощью Света. Они жили и дышали Светом и были чисты и настолько прозрачны в своей сущности, что мы эту расу называли ангелоподобные. Но шли века, пролетали столетия, потомки этой расы стали забывать законы Света и начали познавать новый, не присущий им вид волшебства. Те, кто познал новое искусство, потеряли прежние знания и изменились в сущности, не смогли находиться в измерении Света Аниксилии. Они переселились в другую галактику Большого Света —Magnusgigas (Большой гигант), где могли спокойно жить и развивать новый вид волшебства, но творить, как их собратья, они уже никогда не смогли. Так появилась новая, вторая раса —призракоподобные.

Проходили столетия. И вдруг случилось страшное. Многие из ангелоподобных и призракоподобных стали отходить от своей сущности. Им стало мало подвластной им силы. Они захотели владеть всем и поняли, что существует обратная сила — Тьма. И под руководством одного саморожденного, который называл себя Нигафор, что означает «черный ужас», пошли отступники в измерение вечной тьмы — Хоррорзы, чтобы набрать новую силу и бороться за Вселенную. И Нигафор стал их князем и монстром, а имя его стало забытым,

так какнесло оно страдание и ужас во Вселенную, никто не смел его вспоминать, а тем более произносить. И превратились они в страшных существ, потому что не знали Света, добро для них стало смертью, а пищей и силой их стали скорбь, страдание, несчастье и озлобленность всего живого. Все отступившие призракоподобные стали называться жрецами, потому что они приносили в жертву своему князю Тьмы слуг Света. Чем больше они убивали, тем непобедимее становились. Так началась война за баланс добра и зла. И в этой бесконечной войне стали незаметно проходить столетия. Создавались новые расы: лемурийцы, атланты. И вот появилась самая слабая раса — беспомощные арийцы, люди, не имеющие волшебства. Это произошло не без помощи монстра Нигафора.

Когда слуги Света саморожденные поняли, что последняя, пятая, раса арийцев живет материальной энергией, то решили им на помочь послать атлантов — самых сильных, самых мощных, дабы они помогли людям не забыть чистый Свет и сражаться с силами Тьмы, чтобы сохранить самую уязвимую расу. Арийцы приняли атлантов и обожествили их по способностям их. Атлант, обладающий энергией Света, стал называться Апполон; обладающий силой воды — Посейдон, силой земли — Гея. Стали люди про них легенды сочинять. Атланты недолго жили ради людей пятой расы. Вскоре им понравилось, как люди поклонялись им, и они стали жить ради своих интересов. И поняли тогда саморожденные, что жрецы своей многовековой мудростью победили. Тогда они собрали всех атлантов с земли и заключили их в измерении Атодор. Так исчезли боги на земле. Саморожденные не могли оставить людей одних бороться с силами Тьмы, и им пришлось создать нового сверхчеловека, имеющего сущность Света и двойное естество, чтобы он мог жить среди людей и в тоже самое время

оставаться призракоподобным, эфирным существом, то есть саморожденным. Этот сверхчеловек может жить только за счет добра и Света, и ему неприсуще творить зло, а если он и совершил зло, то будет болеть после этого и потеряет часть своей силы. Так были посланы первые люди-призраки на землю, чтобы защищать человечество. Но саморожденные не учли того, что у атлантов-богов остались на земле дети от людей пятой расы, которые имели знания и наследственную силу родителей. Вот от них и пошли волшебники, феи, тролли и все волшебные существа. Так повелось, что многие потомки атлантов помогали призракам бороться с силами Тьмы либо мешали, а некоторые остались в стороне. И решили саморожденные, что дети людей и атлантов должны помогать в борьбе со злом. И дали они призракам задание найти себе команду и служить Свету ради мира во Вселенной.

Вторник.

Первая встреча

В городе было красиво. Шли последние, еще по-летнему теплые деньки августа. Вот и Андрей надел свою любимую белую рубашку и черные брюки. В принципе, он одевался так не всегда. Сегодня он провожал семью, которая оставляла его одного для нового этапа его жизни. Андрей остался в городе с няней, замечательной женщиной шестидесяти лет, но не выглядевшей пожилой. Интеллигентная, добрая и безумно любившая Анди — так можно охарактеризовать ее. После небольшого банкета в его честь Андрей решил прогуляться. Конечно, перед выходом из дома ему пришлось няне многое пообещать, что-то вроде: «Ни в какую историю влезать не буду, вести себя буду тихо и неприметно, не буду драться и качать свои права, и вообще, о моем приезде никто не узнает...» И напоследок Андрей всегда добавлял: «Если помочь моя не понадобится».

Андрей шел по еле освещенной улице, молча болтая со своим хранителем и верным другом Димкой Орловым, который отбывал наказание и обещал скоро прибыть. Надо заметить, что Андрей был не сумасшедшим, который бы от скуки болтал сам с собой, представляя друзей. Он просто имел дар слышать друга на любом расстоянии и молча общаться с ним, но только перед опасностью. Чаще всего ее чувствовал Димка. Вот он и связался с другом:

— Я чувствую, ты куда-то втянешься. Мы любим на одни и те же грабли наступать.

— Не болтай, накаркаешь, — смеялся Андрей.

— Да я слышу уже дифирамбы: «Призрак покорил наш город!» Ты ведь не можешь без популярности. Как в городе жить — так по городу и слыть.

— Это вышло случайно. Я спас ребенка.

— Ну да... Знают в Казани, что люди сказали, — не унимался Димка.

— Да что ты пристал! Ты не можешь меня винить в том, что мне неподвластно. Это наш крест, наш долг! — с жаром отвечал Андрей.

— Со мной! — подчеркнул Димка. — Ты не пыжься без меня решать глобальные проблемы. Потерпи хотя бы эти два дня. Один в поле не воин. Не имей сто рублей, а имей сто друзей, а можно только Димку Орлова. Орлов стоит ста! И еще: поспешишь — друзей насмешишь. Я тебя прошу, умоляю, заклинаю... Я чувствую, сейчас что-то случится, не смей идти в бой без меня.

— А я не чувствую. Успокойся, ты просто там со-скучился. Пока ничего не... — и тут Андрей осекся. Он увидел на перекрестке черную «Волгу» и троих парней, которые затащивали в машину девушку. У Андрея сердце екнуло. Он замер.

— Я не пойду! Не поеду ни за что! — кричала девушка. Ребята что-то орали, смеялись и пытались

юную особу усадить в машину. Андрей сам не замечал, как оказался рядом с ними:

— Отставить! — крикнул резко он. Парни от неожиданности отпустили девушку и обернулись. Девушка хотела было убежать, но, увидев чуть светящегося молодого человека, остановилась. От юноши словно шло излучение. Или ей показалось?...

— Эй, седой, иди-ка своей дорогой! — скомандовал симпатичный, на вид даже умный, черненький парень. У него были черные глаза и волосы, одет он был во все черное.

— Да! Мы тебя не видели, ты нас не видел, — добавил один из ребят сиплым голосом. Он показался Андрею самым противным из всей компании.

— Хорошо.

Андрей взял девушку за руку и хотел идти. Но черный резко остановил его:

— Девка моя! Отвял от нее!

— Мы же договорились, — возразил Андрей.

— Э, мы ни о чем не договаривались.

Черный подошел близко к Андрею. К нему присоединились напарники.

— Тебе никто капусту не щипал? Может, косточки мяли? — продолжал черный. — Не туда ты влез, малый.

Ребята окружили его и хотели было побить. Девушка закричала, но напрасно. Спаситель Андрей сразу раскидал ребят. Девушка не поняла даже, как это произошло. Вдруг один из парней со злостью накинулся на Андрея с ножом. Анди его тут же обезоружил. Черный парень спросил:

— Ты что, вроде Бэтмена?

— Нет. Махаон.

Андрей помолчал и, не сводя с соперника глаз, добавил:

— Уезжайте. И девушку не смейте трогать. Она под моей защитой.

Тут заорал противный:

— Да ты кто такой? Это наша герла, с нашей территории!

— Может, и с вашей, — пожал плечами Андрей. — Но я Махаон. Где я бываю — там и моя территория, и мои девушки, которые сами решают, на чем добираться домой.

— Да ты... — начал было один из ребят, который до этого все молчал, а теперь задыхался от негодования. — Да мы...

И парни хотели было отомстить Андрею за его выходки и, еще более обозленные, кинулись на него. Девушка следила за быстрыми движениями спасителя. Ей даже казалось, что она смотрит американское кино с Джеки Чаном. Только герой похож на принца-волшебника. Девушке снова почудилось, что юноша светится. Андрей тем временем всех снова раскидал. Ребята уже стонали.

— Ну зачем? — спрашивал спаситель с досадой. — Я же сказал: уезжайте. Я ее все равно не отдам. — Андрей поднял черного и обратился к нему: — Ты хорошо меня слышал? Забудь ее. Она не для тебя. И я всегда буду ее опекать. Я ее чувствую. Я же Махаон. Если тронешь ее — я через две секунды буду около тебя. И, поверь, буду преследовать тебя куда лучше Джеймса Бонда и Бэтмена. — И тихо добавил: — Я всегда с ней рядом. Как призрак.

Последних слов никто не слышал, кроме черного. Да и слова «призрак» тоже никто кроме него не слышал. Чёрному парню от одного вида соперника было плохо. Его словно тошнило от этого лица. А этот взгляд, казалось, сковывал все тело. Чёрному стало жутко. Наконец Михаил Крутов, так звали черного, смог взять над собой контроль. Он недовольно смерил Махаона взглядом, наверное, чтобы запомнить, резко пошел к машине и, громко хлопнув дверью своей «Волги»,

с визгом умчался. Его товарищи, хромая, со свистом бросились за ним.

Девушка стояла и улыбалась, с явным интересом разглядывая спасителя. Ей казалось, что этот таинственный герой светился и не сводил с нее своих синих глаз. И незнакомка покраснела.

— Ирина, — представилась она.

Она вопрошающее посмотрела на него. Ей даже почудилось, что на лохматой длинной челке блестел золотой венец. «Ну, это только показалось...» — подумала она. Андрей молча разглядывал ее длинные шелковистые волосы. Она ему напоминала Дюймовочку, такую хрупкую, нежную... А голос... Голос лился, словно бальзам, нежно обволакивающий раны. Именно такая мысль пришла в голову Андрею.

— Ирина, — повторила девушка, приглядываясь к Андрею.

— А? — спросил он, не понимая, и стал совсем обыкновенным.

«Нет, показалось», — решила Ирина и сказала с улыбкой:

— Ириной меня зовут.

После этой очаровательной улыбки юноша сам покраснел:

— Андрей Новински, можно Андрей или просто Махаон, — и протянул ей руку.

Когда их руки соприкоснулись, Андрей почувствовал резкий поток сил и отдернул руку. Девушка смутилась, а Андрей, чтобы избежать неловкости, спросил:

— Что они хотели от тебя?

— Этот ненормальный Крутов так «особенно» ухаживает за мной. А я... я его боюсь. Они такие уроды! — Ирина смутилась и покосилась на своего героя. А он ей улыбался. Ирина явно ощущала исходящий от него свет, который наполнял все ее существо уми-